

Глава 4

Раз уж он взялся за дело, Ху Фаньюань решил заодно проверить пульс и у остальных. Но сначала требовалось уладить формальности и внести его данные в общую базу.

Люк в носовой части корабля бесшумно открылся, и наружу вышел статный молодой человек, которого Фаньюань уже видел на экране связи. Доктор вспомнил, что парня зовут Линь Ли.

Линь Ли быстро подошёл к нему и, достав из пространственного браслета прибор, похожий на небольшую коробочку, протянул его Фаньюаню.

— Возьми у него каплю крови, а затемними маску, — скомандовал Сюй Цзыфэн.

Ху Фаньюань послушно выполнял указания. Стоило внести в базу образец крови и отсканировать лицо, как не прошло и десяти минут, а он уже стал полноправным гражданином Межзвёздного Союза и получил собственный оптический мозг.

— Спасибо! — искренне поблагодарил он Линь Ли и тут же добавил: — Давай я измерю тебе пульс?

— Пха! — не выдержала единственная женщина-офицер среди присутствующих, которая до этого молча наблюдала за происходящим. — Ты что, у каждого встречного собираешься пульс проверять? Или его жизни тоже угрожает смертельная опасность?

На лице Ту Фэн не дрогнул ни один мускул, однако она смотрела с явным пренебрежением, да и в голосе сквозила лёгкая ирония.

Разумеется, она безгранично уважала маршала и доверяла его чутью, но поверить в то, что простое прикосновение к запястью способно определить, выживет человек или умрёт, просто не могла.

«Очередной проходимец, который пытается выслужиться и привлечь внимание маршала дешёвыми фокусами»

Сделав для себя выводы, Ту Фэн принялась разглядывать Ху Фаньюаня с явным пренебрежением.

— Ту Фэн! — Сюй Цзыфэн бросил на подчинённую ледяной взгляд, а затем обвёл глазами остальных офицеров, прошедших с ним огонь и воду. — Если вы чего-то не видели, это не значит, что этого не существует. Слепое отрицание превратит вас в лягушек на дне колодца. Вы ещё помните, откуда у нас взялось всё то кулинарное разнообразие, которым сейчас пользуется весь Союз?

— Считайте это упрямством, если хотите. Но на самом деле это высокомерие. На поле боя малейшее пренебрежение к противнику или неизведанному будет стоить вам жизни.

Услышав суровый выговор маршала, офицеры устыдились. Они поняли, что наступили на те же грабли, что и большинство обывателей.

Будучи его верными соратниками, они служили под командованием Цзыфэна много лет и не раз бывали в поместье его деда по материнской линии. Разве хоть одно из тех удивительных блюд, которыми их там угощали, было им знакомо до этого?

— Прости, — искренне произнесла Ту Фэн, первой сделав шаг навстречу Ху Фаньюаню. — Маршал прав. Мне не следовало делать поспешных выводов о твоём искусстве, пока я сама во всём не убедилась.

— Пустяки! — Ху Фаньюань, совершенно не догадывавшийся о её тайных подозрениях, лишь махнул рукой. К столь официальным извинениям он не привык. — Подумаешь, пульс проверить. Я ведь тебя ещё даже не лечил, так что ваши сомнения вполне естественны.

— Но меня-то ты вылечил, — с улыбкой возразил Сюй Цзыфэн. — Разобраться в чужой болезни с помощью одной лишь тонкой нити... Ты действительно мастер своего дела.

— А то! — юноша горделиво вскинул голову. — Я способный! Хотя, если честно, с ядом справилась пилюля очищения от ста ядов, которую приготовил мой отец, а не я сам. Вот когда я избавлю тебя от бессонницы, тогда и хвали.

Его не покидало сосущее чувство вины — ну как тут не смутиться?

Наблюдавшие за этой сценой офицеры лишь молча переглянулись.

«И всё-таки этот парень, который без тени смущения хвалит сам себя, кажется каким-то простоватым... Или нам просто чудится?»

Впрочем, куда больше их взволновали слова о бессоннице и загадочной пилюле. Прежде офицеры полагали, что маршал отправился на Синюю планету по собственной воле и находится в полной безопасности. Теперь же у них по спине пробежал холодок.

— Всё обошлось, — успокоил их Сюй Цзыфэн, заметив встревоженные взгляды подчинённых. — Бессонница — давний недуг, вы и сами знаете. А что касается остального... просто по неосторожности глотнул яду, вот меня и заперли.

— Это дело рук Чжун Линя, ублюдка? — подал голос худощавый офицер, до этого хранивший молчание.

— Сто процентов он, — Линь Ли до хруста сжал кулаки. — Стоило командующему исчезнуть, как эта мразь засуетилась пуще прежнего, словно с цепи сорвался. Не будь он уверен, что с маршалом покончено, разве посмел бы так наглеть?

Если бы они не понимали, что Чжун Линь — всего лишь мелкая сошка, марионетка на ниточках, через которую можно выйти на настоящего кукловода, то давно стёрли бы этого подлеца в порошок. Но пока приходилось терпеть его заносчивость, чтобы не спугнуть крупную рыбу.

Увы, таинственный покровитель затаился глубоко на дне, не оставляя никаких зацепок. От этих мыслей на душе у Линь Ли и остальных офицеров сделалось скверно.

Разговоры о политических интригах и заговорах были для Ху Фаньюаня тёмным лесом. Понимая, что в этих делах от него мало толку, он решил сосредоточиться на том, в чём действительно разбирался. Это тоже была помощь, и немалая.

— Итак, — Фаньюань хлопнул в ладоши и ободряюще посмотрел на Линь Ли, — могу я наконец взглянуть на твоё запястье?

В адъютанте проснулось любопытство. Ему до смерти хотелось узнать, как именно таинственная нить, о которой говорил командир, помогает распознать болезнь.

— Нам нужно принести клубок ниток или что-то в этом роде? — спросил он.

— Клубок? — У Фаньюаня от удивления дёрнулось веко. — Нет, не надо. Твой маршал тогда сидел взаперти в контейнере, и диагностика по парящей нити была единственным выходом. Для меня этот метод пока слишком сложен, а я не хочу ошибиться и поставить неверный диагноз.

«Вот когда я полностью освою древнее наследие, полученное в пространстве лекарственных растений, тогда и буду щеголять с золотой нитью наперевес. Это ведь выглядит невероятно эффектно! Но сейчас рисковать не стоит: одно неверное движение — и прослывёшь шарлатаном»

Фаньюань решил не торопить события.

Офицеры переглянулись с невольной теплотой. Этот юноша, по-детски непосредственный, но знающий меру и обладающий твёрдыми принципами, вызывал доверие. Стало понятно, почему прагматичный маршал так быстро приблизил его к себе и взял под крыло.

Сюй Цзыфэн, до этого хранивший молчание, лишь слегка улыбнулся. Активировав оптический мозг, он отправил короткое сообщение дедушке Сюю.

«Впрочем, даже если я ошибся и этот парень окажется не тем, за кого себя выдаёт, в родовом поместье за ним присмотрят так тщательно, что он и шагу ступить не успеет»

Сюй Цзыфэн привык доверять своей интуиции.

Спустя минуту Ху Фаньюань отпустил запястье адъютанта и задумчиво произнёс:

— В целом здоровье у тебя отменное. Но вот в районе лодыжки кровоток явно нарушен. Кожа на ступне ниже сустава часом не поменяла цвет?

— Откуда ты узнал?! — поражённо воскликнул Линь Ли. — То есть... ты просто подержал меня за руку и сразу понял, что у меня с ногой не всё в порядке?

Ему стало не по себе. Не так давно, во время погони за космическими пиратами, он действительно подвернул ногу и почувствовал острую боль. Тогда он просто полежал полчаса в лечебном аппарате, и всё вроде бы прошло.

Однако с тех пор лодыжку регулярно ломило, из-за чего Линь Ли то и дело приходилось забираться в лечебный аппарат.

Выслушав путанные объяснения адъютанта, Ху Фаньюань только вздохнул.

«И это хваленые технологии будущего? Действуют как обычная блокада: заглушили боль на время — и свободны?»

Задав ещё несколько наводящих вопросов, доктор с самым серьёзным видом резюмировал:

— У тебя начинается лёгкий некроз тканей из-за закупорки сосудов.

— Если питаться одним только мясом, кровь неизбежно станет густой и вязкой. К тому же ты упомянул, что до ранения полгода провел в условиях пониженного атмосферного давления, а это лишь усугубило ситуацию.

— Из-за этого мелкие капилляры забились, перекрыв доступ кислорода к тканям. Тебе повезло, что ты постоянно в движении и нагрузка на организм большая, иначе всё закончилось бы куда плачевнее.

Линь Ли озадаченно почесал затылок.

— А лечебный аппарат разве не может с этим справиться?

— Я в глаза не видел ваши аппараты, — пожал плечами Фаньюань. — Но если это бездушная машина, то всё логично. Она убирает лишь явные симптомы, не видя первопричины.

— У каждого из нас всегда есть при себе походный лечебный аппарат, — вмешался Сюй Цзыфэн и, достав из пространственного кольца матовый металлический куб со стороной около полуметра, опустил его на пол.

Куб с тихим щелчком развернулся, трансформируясь в продолговатую капсулу размером с человеческий рост. Над ней загорелся парящий в воздухе полупрозрачный голографический экран.

Фаньюань подошёл ближе, разглядывая бесконечные строчки меню. С одной стороны, размах межзвёздных технологий поражал воображение, но с другой — этот топорный подход к лечению вызывал у него, как у потомственного медика, лишь недоумение.

Пробежавшись глазами по списку органов и систем, юноша устало потёр переносицу:

— То есть... вы просто тыкаете в то место, которое болит, и надеетесь на чудо?

В самом низу экрана мерцала предупреждающая надпись: «В случае отсутствия улучшений после нескольких сеансов немедленно обратитесь в медицинский центр».

«Но ведь тот чиновник на пограничной планете утверждал, что полноценная больница есть только на Имперской звезде?»

— Разве на других планетах нет нормальных врачей? — озвучил он свои сомнения. — Мне говорили, что больница есть только на Имперской звезде.

— В медицинских центрах дежурят специалисты, которые разбираются с несложными травмами и сбоями оборудования, — терпеливо разъяснил маршал. — А госпитали — это уже высшая инстанция. Туда отправляют тех, кому обычные врачи помочь бессильны.

— Вот именно, — вставил Линь Ли. — Если бы моя лодыжка продолжала болеть, я бы в конце концов плюнул на всё и пошёл сдаваться в медцентр.

Поскольку Фаньюань не имел ни малейшего представления о местных больницах, он решил не спорить.

— Снимай сапог, — велел он Линь Ли. — Посмотрим, что там у тебя.

Смущаться адъютанту было не перед кем — все свои, не раз делили последний паёк. Он без лишних церемоний снял тяжёлый армейский ботинок, стянул носок и вытянул ногу.

Воспользовавшись тем, что прямо сейчас нога не болела, доктор бесцеремонно и с силой надавил на сустав в нескольких местах. Оценив реакцию Линь Ли, он довольно прищурился.

Сюй Цзыфэн, который к этому моменту уже подозвал сервисного робота с тазом тёплой воды, мягко взял Фаньюаня за плечо.

— Сначала вымой руки. Ну так что там с его суставом?

— Всё поправимо, — ответил юноша, тщательно намыливая ладони. — Пропьёт курс отвара, и всё как рукой снимет. Впрочем, если сомневаешься, можешь для начала провериться на своих приборах, а потом уже решать, доверяешь ли ты моим методам.

Фаньюань прекрасно понимал своё шаткое положение чужака. То, что сам маршал доверился ему, уже было чудом. Но требовать от его подчинённых слепой веры в незнакомца, явившегося неизвестно откуда, было бы глупо.

Вытерев руки, он извлёк из пространства лекарственных растений горсть сушёных трав. На глазок отмерив нужные пропорции, доктор уверенно разделил смесь на три равные части, после чего водрузил на стол глиняный горшочек для варки.

— Если решишься, — обратился он к адъютанту, — засыпь сбор в котелок, залей тремя чашками воды и вари, пока не останется одна. Принимай трижды в день. Через неделю будешь бегать как новенький.

Линь Ли на мгновение задумался, глядя на диковинные корешки.

— Командир доверяет тебе, значит, и у меня нет причин сомневаться. Но эти растения нам совершенно незнакомы. Ты ведь не будешь против, если я отдам их на экспресс-анализ в лабораторию?

— Проверь, конечно, — безразлично пожал плечами Фаньюань. — Только имей в виду: прибор может показать слабую токсичность.

Он свою работу сделал, лекарство предоставил. А губить своё здоровье или спасти — личное дело каждого.

С Чжо Цзюнем он обошёлся так бесцеремонно лишь потому, что промедление грозило тому инвалидностью. В тот момент, понятия не имея о возможностях местной медицины, Фаньюань поддался профессиональному азарту и силой заставил упрянца подчиниться.

— Слушай... — замялся Фаньюань, чувствуя укол раскаяния. — Может, тебе тоже стоит показаться вашим врачам?

Вдруг те хваленые медицинские центры способны поставить командира Чжо на ноги за пару минут, а он тут разыгрывает спасителя?

«Они ведь меня едва знают. Будут сомневаться, пропустят приём отваров, упустят драгоценное время... Так недолго и до беды довести»

Чжо Цзюнь решительно мотнул головой:

— Не глупи. Если твои выводы верны, аппараты в медцентре ничего не обнаружат. Я остаюсь.

Услышав это, Фанъюань просиял. Наконец-то у него появился настоящий пациент!

— Раз так, ты мой официальный первенец на этом корабле! Смотри у меня, строго следуй всем моим указаниям.

— А как же я? — с шутливой обидой протянул Линь Ли. — Меня со счетов списали?

— Сначала проверь свои корешки, — рассмеялся доктор. — Вот если после этого не побоишься сделать глоток, тогда и поговорим.

Убедившись, что в словах юноши есть рациональное зерно, Ту Фэн мигом позабыла о своём скепсисе и требовательно протянула руку:

— Теперь моя очередь! Ну-ка, посмотри меня.

«Как быстро меняются люди, стоит им увидеть результат»

Сдерживая улыбку, Ху Фанъюань коснулся пальцами её запястья.

Минута тянулась в полном молчании. Фанъюань так пристально вглядывался в лицо девушки, что та под его взором начала заметно нервничать. Наконец он заговорил:

— Любишь баловаться холодненьким, верно?

Склонность к застою холода в организме — частая беда у девушек, ничего смертельного в этом не было. Простой уход и небольшая диета быстро привели бы её в норму.

Но помимо природной предрасположенности, в её теле укоренился чужеродный хлад. Он затаился глубоко внутри и медленно, но верно набирал силу.

Немного поразмыслив, Фаньюань извлёк довольно толстую серебряную иглу.

— Придётся взять немного крови на анализ.

Ту Фэн послушно протянула руку, бесстрашно уколола подушечку пальца и выдавила тёмно-красную каплю.

— Держи. Что там?

Осмотрев кровь, доктор лишь укрепился в своих подозрениях. Он достал из своего пространственного хранилища набор тончайших золотых игл разной длины.

— Твои каналы забиты ледяным застоем. Его нужно выгнать наружу, иначе последствия будут тяжёлыми. Все подробности объясню позже.

Заметив её недоумённый взгляд, он поспешил успокоить девушку:

— Это иглоукалывание. Метод древний, но надёжный. Больно не будет, обещаю, разве что почувствуешь лёгкое онемение.

«Ого... и какой длины эти штуки?»

Ту Фэн сглотнула, разглядывая блестящие жала. Ей, никогда не слышавшей об иглоукалывании, стало не по себе. Поколебавшись, она всё же зажмурилась и обречённо выдохнула:

— Ладно... Валяй. Была не была.

Вид грозного воина, пасующего перед крошечной иглой, не на шутку развеселил доктора.

— Да не бойся ты так, живой останешься! — рассмеялся он. — Только учти: колоть придётся в область живота, так что приподними куртку.

«Чего?! Иглой... прямо в живот?!»

Девушка испуганно сглотнула. Методы этого лекаря казались ей каким-то средневековым варварством. Взглянув на стоящий неподалёку лечебный аппарат и мысленно успокоив себя тем, что в случае чего её быстро откачают, она нехотя потянула край форменного кителя вверх. Сначала на сантиметр, затем ещё чуть-чуть.

— Ха-ха-ха! А-Фэн, неужели ты струсил? — Линь Ли, которому грозило всего лишь распитие

травяных отваров, теперь прямо-таки лучился злорадством. Напряжение, царившее в каюте, окончательно рассеялось.

Вдоволь отсмеявшись, адъютант всё же проявил подобие солидарности:

— Ладно тебе, не томи девчонку. Её недуг ведь может подождать? Если время терпит, посмотри лучше Тяньду.

Фан Тяньду, о котором шла речь, был замкнутым и чрезвычайно худым юношей. С самого момента прибытия доктора на борт он не проронил ни слова, держась особняком.

Услышав своё имя, молодой офицер молча сделал шаг вперёд и протянул Ху Фаньюаню руку для осмотра.

<http://bllate.org/book/18184/1751781>